

Не хочу в школу!

(Почему первоклассники не стремятся в первый класс)

Трудно представить, что такую фразу можно услышать от первоклассника. И все же...

Далеко не всегда дети могут спокойно перейти из одной обстановки в другую. Изменяется все: люди вокруг, их отношение к ребенку, его отношение к окружающим. Если раньше он был «центром Вселенной», им восхищалась вся семья, то теперь он равный среди равных. Все-таки они еще очень маленькие, наши первоклассники. Посмотрите, как они идут из школы. За спиной огромный ранец, в руках мешок со «сменкой», который чаще всего тянется по земле. А когда они придут домой, больше всего им захочется достать свои игрушки и засесть с ними где-нибудь в уголке, в привычной и родной для них комнате.

Маленькому ученику очень непросто приспособиться к новой среде. Часто дети идут в школу с удовольствием, но мотивация у них чисто внешняя: «Мне купят новый портфель», «Я буду взрослым», «У меня будет ручка, как у брата»... Для того чтобы школьный мир с его ежедневными планами и обязанностями не вызвал у ребенка отторжения, малыш должен очень хотеть учиться и, кроме того, хорошо себе представлять, для чего же все-таки существует школа и нужны знания. Говоря академическим языком, к моменту поступления в первый класс у него должна быть создана положительная внутренняя мотивация.

■ Как появляются мифы

Существует грустная статистика: процент детей, которые не хотят идти в школу, постоянно растет. Почему? Одни дети видят отрицательный опыт своих старших сестер и братьев-школьников. Другим так надоело ежедневно рано вставать в детский сад, что это чувство они автоматически переносят на школу. А есть малыши, которые просто не готовы

к учению, потому что еще «не наигрались». У них не было возможности общаться со сверстниками, играть в ролевые игры, чаще они смотрели телепередачи. У такого ребенка не выработана произвольность — то есть способность действовать по образцу в соответствии с принятыми правилами. Он психологически не готов к школе, и ему не хватает навыков, необходимых для адаптации к новым условиям.

Первая опасность, подстерегающая первоклашку, — восприятие его учителем как одного из многих. Ведь с началом школьной жизни дети меняют не товарищей по играм — они меняют мир, в котором прежнее «Я» становится на одну ступеньку с двадцатью «Я» одноклассников. Для малыша, особенно умненького, с первых дней окруженного подчеркнутым вниманием взрослых, такое растворение в коллективе может обернуться настоящим ударом по самолюбию. Как следствие, у ребенка резко снижается самооценка, и даже мелкое происшествие грозит обернуться неуверенностью в себе. Так в прежде живом и общительном ребенке зарождаются чувство одиночества, комплексы.

«Я очень хорошо помню свое Первое сентября. После торжественной линейки десятиклассники повели нас в здание школы. Мне достался рассеянный выпускник, и по дороге в родной класс я потерялась. Прозвенел звонок, а я одна в пустом коридоре. В класс меня привела третьеклассница. Первые слова, которые я услышала от учительницы, были таковы: “Как фамилия? Почему опоздала? Чтоб это было в последний раз!” Это произвело на меня такое громадное впечатление, что я стала панически бояться опоздать на урок (и всегда поэтому опаздывала), робела сказать лишнее, стала плохо учиться и первый класс, в котором в основном все учились на отлично, окончила с четверками».

Родителям стоит насторожиться, если:

- у ребенка проявляется необоснованная агрессивность или, наоборот, пассивность;

- он начал часто болеть;
- у него появилась патологическая неуверенность в себе;
- он выражает нежелание идти в школу;
- он избегает общения со сверстниками.

Все эти признаки свидетельствуют о плохой адаптированности ребенка к школе.

■ Подводные камни

Иногда первоклассник испытывает трудности не из-за социальных причин, а из-за проблем, связанных с недостаточной сформированностью психических функций. У детей это очень распространено. Человеческий мозг состоит из трех блоков. Первый блок отвечает за подачу питания, энергии на два вышележащих уровня. На втором уровне осуществляются переработка и хранение информации — это блок памяти, восприятия предметов и пространства. А третий блок отвечает за контроль над деятельностью. Как показывают последние исследования в этой области науки, мозг ребенка развивается неравномерно, мозаично. Ученым-нейропсихологам удалось проследить и охарактеризовать общие тенденции незрелости мозговых структур детей. Самым распространенным явлением оказалась недостаточная сформированность энергетического блока. Ребенок с подобным дефектом не способен долго заниматься одним видом деятельности из-за быстрой утомляемости, что часто ошибочно расценивается окружающими как интеллектуальная несостоятельность.

Когда первоклассницу Олю попросили рассказать, что она понимает под словами «тяжелая работа», девочка сказала: «Школа». У преподавателей нет проблем с Олей, но, вернувшись домой из школы, она подолгу плачет без всякой видимой причины. Если мама делает попытку ее успокоить, спрашивая, чего дочка хочет, она требует то, что в данный момент

недостижимо: «Хочу кота Ваську», а он живет у бабушки, или: «Хочу бабушкиного пирога», а на предложение поехать к бабушке ревет: «Не поеду!» Оля — умненькая девочка, но часто болеет и ребята в классе о ней забывают. А то, что Оля еще и реагирует на все, что ей не по нраву, слезами, вообще отталкивает от нее одноклассников.

Дети, у которых страдает третий блок — блок программирования и контроля, — это те ученики, которые обычно не учитывают общих норм поведения и правила, а следовательно, и не могут понять, к чему им, собственно, надо адаптироваться. Они могут встать из-за парты во время урока и пройтись по классу или заниматься на диктанте всякой ерундой и мешать соседу. Они забывают, что нужно поднять руку, прежде чем ответить, и выкрикивают сразу то, что знают.

Семилетний Артем не сидит спокойно на уроке, как того требует учительница, его прилежного поведения хватает минут на десять. Оценки в его дневнике многообразны, как фауна Австралии: двойки с тремя минусами чередуются с жирны-

ми пятерками. Дома его поступки и игры не имеют смысла: он может, например, обмотать собственный язык веревкой и с упоением так стоять с высунутым языком... С друзьями в классе у него отношения неважные, поскольку часто он абсолютно неосознанно совершает поступки, принимаемые детьми за намеренно вредные. Поведение его становится бесконтрольным, и внешне это выглядит как дурашливость.

Следующим в рейтинге незрелости мозговых структур выступает недостаточность второго блока, из-за которой у школьников страдает память, наблюдаются трудности пространственной ориентации: неточное изображение букв и цифр, неправильное расположение записей в тетради, проблемы с математикой. Эти недостатки приводят к неуспешности, но не так влияют на адаптацию, как предыдущие.

Если ваш ребенок дискомфортно чувствует себя в новой среде или «не сидит» на уроках, не надо пытаться своими силами наладить его отношения с коллективом. Не следует переживать по поводу его нервов и создавать ему особые условия. Его поведение может быть связано с гипер- или гипотонусом после рождения, что говорит о несформированности его психических процессов. В этом случае нужно обратиться к нейропсихологу, чтобы точно определить, какой участок мозга недостаточно сформирован. Специалист поможет подобрать соответствующие коррекционные упражнения или подсказать, за счет каких сильных звеньев головного мозга можно компенсировать недостаточность других.

■ А если он особенный?

Есть такие дети — их немного, — которые учатся всему шутя, получая знания будто из воздуха. Появление в классе ребенка, выделяющегося на фоне остальных способностями, обычно не вызывает восторга у окружающих. Вот типичный пример.

Нина пришла в первый класс полностью подготовленной, причем специально этим никто не занимался. Когда Нина бегло прочитала небольшой рассказик, учительница ей сказала: «Как ты хорошо читаешь! Попробуй-ка статью из газеты». Девочка легко справилась и с этим заданием. «Вот, дети, как надо читать!» — поставила ее в пример учительница. А потом оказалось, что и по всем остальным предметам Нина опережает одноклассников. Но дети почему-то перестали с ней дружить... И девочка, самая маленькая в классе по росту, стала на переменах сидеть под партой. Ситуацию вовремя поняла учительница, и девочку перевели в другую школу — с усложненной программой, где она стала чувствовать себя как рыба в воде.

Если уже через пару недель после того, как ваш ребенок пошел в первый класс, вы стали замечать, что к «свету знаний» он явно не тянется, по утрам встает с неохотой, а иногда и со слезами, это первый признак того, что ему плохо в этом классе. В подобной ситуации будет лучше подобрать другую школу или класс, более подходящий по

уровню. А лучше всего сначала проконсультироваться со специалистом.

■ Не сокруши!

«О своей первой учительнице я сначала слышала от родителей и очень хотела ее поскорее увидеть... И вот в класс вошла *она* и сказала: “Здравствуйте, дети. Меня зовут Александра Павловна. Я — учительница, а вы — ученики. Вы должны меня приветствовать, вставая. Давайте потренируемся”. Дети встали, но не все и не сразу. Тогда Александра Павловна сказала: “Все! Ухожу от вас!” И вышла за дверь. Я так боялась, что она не вернется больше никогда, что откажется от глупого класса, который даже не может поприветствовать ее как полагается... У мамы, тоже учительницы, я усиленно допытывалась: “А сколько лет у тебя стажа?” — “15”. — “А вот у Александры Павловны — 30!” — говорила я с гордостью. “А образование у тебя высшее?” — “Высшее”. — “А у Александры Павловны тоже”. И так на каждом шагу. “А вот Александра Павловна сказала...” И вся семья старалась поддерживать ее авторитет».

Мамы и папы должны быть готовы к опасности, которую приготовила вам начальная школа, — падение вашего авторитета в глазах ребенка из-за несокрушимой фигуры первого учителя. Ваша непререкаемая слава меркнет перед значимостью преподавателя, подкрепленной школьной обстановкой и властью, позволяющими управлять большим коллективом детей. Ни в коем случае нельзя рушить этот миф в сознании ребенка. Нельзя выдвигать другие версии обучения и воспитания, даже если вы считаете, что учитель частично не прав, так же как не стоит обсуждать публично ошибки, пропущенные учителем в детской тетрадке. Если ребенок хоть на мгновение усомнится в своем кумире — он усомнится и в достоверности излагаемого

на уроке материала. В результате интерес к учебе будет утерян.

Если бы школа была только учебой! Наши дети гораздо легче смогли бы усвоить незамысловатый курс наук. Но школа — это еще и генеральная репетиция взрослой жизни, путь, полный опасностей. И как ни крути, малышу придется справляться с трудностями самому. Но почему-то кажется, что ребенку будет теплее в школе, если, собирая ему портфель к первому учебному дню, вы положите в него «на счастье» плюшевого дружка...